

«Я тоже слышала это от этих людей. Ся Юй — человек, который намеренно распространял эти слухи», — сказала Янь Хань после некоторого колебания.

«Ся Юй — двоюродный брат Ваньвань, так как же он мог быть таким жестоким и испортить ее репутацию?

«Раньше мать дискриминировала нас с тобой, поэтому я ничего не говорил. Но теперь, когда это касается нашей дочери, я не могу просто смотреть, как они рушат ее оставшуюся жизнь!»

Ся Хай ничего не сказал больше. Он был расстроен. Он был так зол, что хотел пойти к своему второму брату, Ся Хэ, и спросить его, как он воспитывает своего сына. Однако он также думал, что если он посмеет, Ли Цзинь обязательно устроит ему сцену перед всеми. Он скажет, что он непочтительный сын и что он больше не хочет свою мать, так как у него есть жена.

Вздыхнув, Ся Хай сказал, упрекая себя: «Это все моя вина, что я такой бесполезный».

Он придумал компромисс. «Почему бы мне завтра не пойти к уважаемому мастеру деревни Ся? У него есть некоторые связи с нашей семьей. Учитывая старшинство мастера Ся, ему определенно будет полезно доказать невиновность Ваньван».

Янь Хань беспомощно посмотрела на него, услышав это. «Ты все еще слишком наивен. На этот раз мы, возможно, найдем кого-то, кто объяснит ей это, и спустим все на тормозах, ссылаясь на старого мастера Ся, но что насчет будущего? Если кто-то снова оклеветает нашу Ся Вань, мы все равно будем искать старого мастера Ся?»

Говоря это, Янь Хань заплакала, размышляя о событиях, произошедших сегодня.

Изначально Ся Вань была той, кого обидели. Ся Жу и Ся Е стояли и наблюдали, даже не помогли спасти ее. Она попросила немного яиц для Ся Вань, но Ли Цзинь была предвзята и отказалась дать их ей. Позже Ся Юй даже вернулся и оклеветал Ся Вань, сказав, что Ся Вань совершила грех, соблазнив чьего-то парня.

Правда была где-то там, но никто в нее не верил. Ли Цзинь и две другие семьи были как одна семья, но их семья была как чужак, над которым они будут издеваться.

Затем она посмотрела на своего мужа, Ся Хая. Если бы не кашель Ся Вань сегодня, он бы отдал всю свою зарплату этим бессердечным людям.

Вспоминая то, что сегодня сказала Ся Вань, Янь Хань набралась решимости. «Почему бы нам не сделать так, как сказала Вань Вань, и не разделить семью? В будущем мы сможем тратить собственные деньги и кормить детей, чем захотим. Нам не нужно уступать их прихотям.

«Вы можете этого не знать, но когда я сегодня готовила яйца для Ваньвань, Сун Янь даже обозвала меня воровкой и обвинила в краже яиц из дома. Обычно они едят больше всего яиц, но теперь она говорит это обо мне. Ся Хай, как я теперь проживу свою жизнь?»

В этот момент Янь Хань заплакала еще сильнее.

Ся Хай почувствовал себя еще более виноватым, когда увидел, как сильно плачет его жена. Однако он никогда не умел уговаривать людей и не умел говорить приятные вещи.

Он не мог смотреть на Янь Хань и не мог не сказать: «А что, если наша мать не сможет все обдумать и поднимет шум из-за этого и ударится о стену?»

Каждый раз, когда Ли Цзинь не могла их убедить, она использовала свой собственный способ, чтобы дать понять, что они непочтительны и что Ли Цзинь нелегко было их воспитывать.

Янь Хань посмотрела на Ся Хай, который все время думал о Ли Цзинь, и почувствовала себя еще более подавленной.

Он проявил сыновнее почтение к Ли Цзинь, но он причинил зло ей и детям.

Однако, когда он хорошенько об этом подумал, то, кроме того, что он был слишком сыновним и послушным Ли Цзинь, у Ся Хайя на самом деле не было других недостатков. Он был чрезвычайно добр к своим детям и хотел дать им все, что мог.

Увидев это, Янь Хань не могла больше ничего сказать. Она не могла ругать Ли Цзинь перед Ся Хай, иначе Ся Хай обвинила бы ее в этом.

«Забудь об этом. Завтра я придумаю способ. Я найду несколько порядочных невесток и попрошу их замолвить словечко за нашу Ванван. Но бедная моя Ванван. Ее две тети не встанут на ее сторону, и теперь ей придется искать неродных теток, чтобы они ей помогли».

Чем больше она думала об этом, тем больше расстраивалась Янь Хань. Она просто отвернулась от Ся Хай, повернувшись к нему спиной.

Ся Хай мог только вздохнуть, не зная, что сказать.

Он оказался между двух огней и оказался в затруднительном положении.

На следующий день Ся Вань проснулась до восхода солнца. Выглядела она не очень хорошо. Комары жужжали всю ночь, и она давно не спала на жесткой кровати. Это было, мягко говоря, неудобно.

Всю ночь она либо каталась по полу, либо пыталась отогнать рой вампирических комаров.

«Вздых». Ся Вань вздохнула. Казалось, ей нужно было быстро заработать денег, чтобы перевезти семью в лучшее место.

Ся Чэнь занимался спортом во дворе, и когда он увидел, что Ся Вань проснулась, он быстро спросил: «Вань Вань, ты чувствуешь себя лучше?»

Ся Вань улыбнулась. «Не волнуйся, брат. Теперь я в порядке. Мне не так холодно, как раньше. Я проснулась после ночного сна и сильно вспотела».

Услышав слова Ся Вань, Ся Чэнь почувствовал облегчение.

«Брат, а где мама и папа, а также семьи старшего дяди и троюродного дяди?» — спросила Ся Вань, заметив, как тихо во дворе.

«Папа и мама сказали, что они вышли, чтобы что-то сделать, но они не сказали, что именно. Семья второго дяди вчера отвезла Ся Ю в больницу, и они до сих пор не вернулись. Я не знаю, потому ли это, что болезнь Ся Ю серьезная или есть что-то еще.

«Что касается семьи старшего дяди, то они вышли рано утром. Я не знаю, что они пошли делать, но они выглядели вполне счастливыми, когда уходили. Должно быть, произошло что-то хорошее».

«Конечно», — согласилась Ся Вань. Она не могла вспомнить подробности своей прошлой жизни, но ситуация изменилась. По крайней мере, Ся Юй не был ранен в ее предыдущей жизни. Теперь, когда она переродилась, для нее было правильным собрать с них немного процентов.

Что касается ее родителей, Ся Вань предположила, что они ушли на работу .

Думая об этом, сердце Ся Вань сжалось, и она почувствовала теплоту.

С ее семьей, даже если что-то случится, все найдут способ взвалить это на свои плечи. Одна мысль об этом согревала ее сердце. Она не боялась, даже если небо рухнет.

«Ванван, мама оставила нам немного еды. Тебе стоит пойти и поесть», — напомнил Ся Чэнь.

«Хорошо, брат». Ся Вань радостно пошла на кухню и доела все паровые булочки и яйца, которые оставила ей Янь Хань. Затем она завернула женьшень со вчерашнего дня и положила его на дно корзины, накрыв листьями шелковицы и другими лекарственными травами.

Она помахала Ся Чэню, который занимался спортом. «Брат, пойдем в округ».

Ся Чэнь посмотрел на корзину, которую она несла, и с улыбкой спросил: «Ты собираешься поехать в уезд продавать травы?»

«Узнаешь, когда приедешь», — улыбнулась Ся Вань.

Как раз когда они собирались отправиться в путь, Ся Фэн вышел из дома. Он все еще сохранял серьезное выражение лица, но его тон был решительным. «Я хочу пойти с тобой».

Ся Вань моргнула, размышляя, действительно ли им нужно так много людей.

Однако, поскольку Ся Фэн был готов пойти с ней, она была готова сделать то же самое. Это была бы хорошая возможность ослабить напряжение между ними.

Ся Фэн взглянул на корзину на ее спине и сказал: «Позволь мне понести ее. Ты уже больна, а все еще несешь это. Если станет хуже, у тебя будут большие неприятности».

Ся Чэнь улыбнулся. «Как и ожидалось, Ся Фэн все еще заботится о Ваньвань. Как твой брат, я понесу это за тебя».

Пока он говорил, Ся Чэнь снял корзину со спины Ся Вань. Он был намного выше ее, и прежде чем она успела что-либо сказать, корзина уже была на спине Ся Чэня.

Пока трио катилось по деревенской дороге, они столкнулись со знакомой соседкой Ли Хуа. Когда она увидела Ся Вань, она удивленно посмотрела на нее. «Ваньвань, ты разве вчера не упала в воду? Почему ты не отдыхаешь дома? Почему ты вышла? Твоя бабушка хочет, чтобы ты сейчас работала?»

Ли Хуа знала о семейной ситуации Ся Вань. Она слышала, что семья Ся Цзян рано утром отправилась в уездный город , и они, должно быть, пошли обмывать ее, получив деньги.

Поэтому Ли Хуа ошибочно подумала, что Ли Цзинь приказала Ся Вань работать в поле.

Ся Вань проявила инициативу, улыбнулась Ли Хуа и объяснила: «Спасибо за заботу. Сейчас я чувствую себя намного лучше. Я собрала еще немного трав, когда вчера ходила в горы. Я

планирую отправиться в уезд, чтобы посмотреть, смогу ли я продать их за деньги».

Ли Хуа была потрясена, увидев, что Ся Вань такая вежливая и вдумчивая. Она никогда не была так восторженна. Обычно, когда другие приветствовали ее, она отвечала только кивком и ничего больше не говорила. Сегодня она сама взяла на себя инициативу ответить на вопросы и даже поблагодарила ее за вашу заботу. Это было впервые.

Заметив странное выражение лица Ли Хуа, Ся Вань что-то поняла.

Из-за того, что Ли Цзинь была так предвзята и так несправедливо относилась к ней в прошлой жизни, она почувствовала себя обиженной и впала в депрессию. После этого она не любила общаться с окружающими ее людьми.

Она боялась, что другие подумают, что она девушка, которая любит соблазнять мужчин. Она не знала, как приветствовать других, и не могла сказать эти вежливые слова.

Но теперь все было по-другому, и она будет дорожить добросердечными соседями в деревне. Как говорится, никогда не пострадаешь от потери, если заведешь больше хороших друзей.

Более того, ее познания в травах и медицине рано или поздно были бы обнаружены, и вместо того, чтобы в будущем считать ее чудовищем, было бы разумнее предпринять меры, чтобы заставить жителей деревни поверить, что она разбирается в медицине.

Ли Хуа была очень довольна нынешним состоянием Ся Вань и не могла не похвалить ее. «Вань Вань теперь такая разумная. Твоим родителям повезло.

«Тебе тоже повезло, тетя», — улыбнулась Ся Вань.

Обменявшись еще несколькими словами с Ли Хуа, все трое двинулись в путь.

Продолжая свой путь, Ся Фэн не мог не улыбнуться. «Теперь ты довольно хорошо говоришь».

Ся Вань взглянула на него, но ничего не сказала.

Ее отношения с Ся Фэном всегда были хорошими. Ся Фэну было 13 в этом году, а когда ему было 11 два года назад, он ходил за ней по пятам и всегда ласково называл ее «сестрой».

Ся Фэн любил рассказывать ей все. Иногда, когда он отправлялся в горы за едой, он приносил ее Ся Ван так быстро, как только мог.

Два года назад летом Ся Вань только что поступила в первый класс старшей школы. Она была в период полового созревания и влюбилась в Лю Цзе, красавчика из той же старшей школы. Чтобы завоевать расположение Лю Цзе, она построила хорошие отношения с несколькими его друзьями и даже пригласила их на ужин.

В то время Ся Вань накопила немного денег и могла позволить себе только еду в уезде.

Она выбрала ресторан, который имел хорошую репутацию и находился недалеко от их школы. В то время блюда уже были поданы, и Ся Вань уже заплатила за них.

Ся Фэн не знал о планах Ся Вань. Еда, которую они ели в школе каждый день, на самом деле была приготовлена Янь Хань заранее. Когда Ся Фэн увидел, что Ся Вань не принесла никакой еды, он подумал, что она забыла об этом. Его школа была очень далеко от школы Ся Вань, но он воспользовался возможностью во время дневного перерыва, чтобы пробежать весь путь

сюда, чтобы принести еду Ся Вань.

Поскольку Ся Фэн был одет в старую одежду Ся Чэня, размер был не очень подходящим. К тому же, он торопился, поэтому, когда он прибыл в ресторан, где обедали Ся Вань и другие, он выглядел как нищий.

Когда Ся Вань увидела Ся Фэна, она почувствовала себя ужасно.

И чтобы попасть в хорошие руки Лю Цзе, она притворилась богатой перед одноклассниками. Если бы она и Ся Фэн признали друг друга, все бы поняли, что она всего лишь гадкий утенок из деревни, бедная деревенщина.

Забудьте о том, чтобы втереться в доверие к Лю Цзе, она, вероятно, даже станет его презирать.

Ся Вань отвернулась от Ся Фэна.

В это время Чжао Линь, девушка, которая была близка к Ся Вань, закрыла нос и сказала с выражением отвращения: «Откуда взялся этот маленький нищий? Почему он здесь? Какой облом. Поторопись и уходи».

Пока она говорила, Чжао Линь пыталась прогнать его взглядом, полным презрения.

Услышав это, Ся Вань еще больше испугалась признаться.

Ся Фэн уже был готов назвать ее «сестрой», но, услышав слова Чжао Линь, он беспокойно сжал в руке коробку с ланчем, не смея заговорить с Ся Вань.

Другой довольно крупный и высокий мальчик, Сун Цин, уже начал кричать. «Уйди с дороги, слышишь? Не мешай нам есть!»

Лю Цзе, школьный красавчик, за которым охотилась Ся Вань, взглянул на Ся Фэна и спросил Ся Вань: «Вань Вань, ты его знаешь? Мне кажется, он смотрит на тебя».

Ся Вань была в шоке. Она не ожидала, что Лю Цзе будет таким наблюдательным, и не посмела узнать его.

Прежде чем она успела что-либо сказать, Чжао Линь, стоявший рядом с ней, сказал с еще большим презрением: «Лю Цзе, ты издеваешься? Откуда Ся Вань могла знать нищего?»

Ся Фэн на мгновение опешил, когда Ся Вань не опровергла его. Затем он развернулся и убежал из этого неловкого места.

Увидев, что Ся Фэн убежал, сердце Ся Вань перевернулось. Она перестала есть и сказала тем людям, что просто вспомнила, что у нее есть дела, и ей нужно идти.

Она быстро погналась за Ся Фэном и, когда догнала его, попыталась извиниться. Однако самлюбие Ся Фэна уже было задето, и он не стал слушать ее объяснения. Он только попросил ее уйти.

С тех пор Ся Фэн никогда не относился к Ся Вань хорошо и даже часто говорил ей неприятные вещи, чтобы заставить ее почувствовать себя неловко.

Думая о прошлом, Ся Вань почувствовала тупую боль в сердце.

Она была самой доверенной сестрой Ся Фэна. Тогда его сердце, должно быть, было в большой агонии.

Думая об этом, Ся Вань невольно почувствовала, как по ее щекам покатились слезы.

Ся Чэнь увидел ее плачущей и в панике спросил: «Ваньвань, что случилось? Ты плохо себя чувствуешь?»

Услышав слова Ся Чэня, Ся Фэн подсознательно посмотрел на Ся Вань. Однако, когда Ся Вань посмотрела на Ся Фэна, он тут же отвернулся, не желая, чтобы она увидела его обеспокоенным.

Ся Вань покачала головой и сказала Ся Чэню: «Брат, я в порядке. Просто ветер немного сильный, и песок попал мне в глаза».

Ся Чэнь увидел, что Ся Вань, похоже, не лжет, поэтому он почувствовал облегчение.

Ся Вань, которая шла сзади, приняла решение. Она будет хорошо защищать своих братьев и позволит им жить здоровой и счастливой жизнью.

Трое шли целый час, прежде чем наконец добрались до округа.

Солнце уже стояло высоко в небе, и все трое были мокрыми от пота.

На улице было много людей, устанавливающих прилавки, и каждый из них кричал. Ароматы разной еды доносились до носов троих, и они не могли не почувствовать легкого искушения.

На улице кто-то продавал засахаренные фрукты, и Ся Вань заметила, как взгляд Ся Фэна на несколько секунд задержался на прилавке.

Она улыбнулась, подумав, что после того, как продаст женьшень, она сможет купить немного засахаренной тыквы, чтобы Ся Фэн мог ее съесть.

Дети катались туда-сюда на велосипедах, помогая доставлять письма.

Ся Чэнь смотрел на оживленную улицу и был в хорошем настроении. Он посмотрел на Ся Вань, спрашивая: «Куда мы пойдем дальше? В какой аптеке ты собираешься продать травы?»

Хотя он и учился в школе в округе, он не очень разбирался в аптеках. В конце концов, он был здоров и редко болел. Даже если бы он это делал, он бы просто терпел, и ему стало бы лучше через несколько дней.

«Не волнуйся, брат, я знаю дорогу», — улыбнулась и кивнула Ся Вань.

Пока она говорила, она поняла, что взгляд Ся Чэня уже переместился в другом направлении. Проследив за его взглядом, она увидела оживленно проезжающие через улицу велосипеды.

Для людей той эпохи велосипеды не были особой редкостью. Даже люди со средним достатком могли себе их позволить. С таким транспортным средством поездка для детей из деревни, которым нужно было ходить в школу в уезде, стала бы намного удобнее. Цена велосипеда составляла около 150 юаней.

У семьи Ся даже не было велосипеда.

Все в семье занимались физическим трудом, а это означало, что зарабатывали они очень мало. После оплаты школьных сборов и расходов на проживание от ежемесячной зарплаты детей практически ничего не оставалось.

Таким образом, в то время велосипед был чрезвычайно практичным инструментом. Между передней частью и сиденьем была черная железная перекладина, на которую можно было посадить ребенка. Еще одного ребенка можно было посадить на сиденье сзади, что означало, что на одном велосипеде можно было перевозить двух детей.

То же самое было и в их деревне, где у большинства жителей были велосипеды.

Ся Фэн взглянул на байкеров, но он лучше всех знал финансовое положение своей семьи. В ближайшем будущем они ничего не могли сделать.

Ся Вань, посмотрев на их лица, решила подарить каждому из них по велосипеду после того как семья разделится .

Под руководством Ся Вань троица шла еще десять минут, прежде чем добралась до сравнительно крупной аптеки в округе.

Мужчина средних лет, лет 40, возился с травами в магазине. Ся Вань подсознательно посмотрела на травы и поняла, что большинство из них использовались в качестве добавок.

Услышав шаги, босс отложил работу и направился к ним троем. «Какое лекарство вы хотите купить? Где вы чувствуете дискомфорт?»

«Мы здесь не для того, чтобы покупать. Мы здесь для того, чтобы продавать», — покачала головой Ся Вань и сказала владельцу.

После этого босс начал разглядывать троих юношей. Они были явно одеты в старую одежду и, похоже, не из богатой семьи.

Может быть, их семья была настолько бедной, что у них не было еды, поэтому трое детей просто срезали немного сорняков на горе и решили попытать счастья в его магазине?

При этой мысли улыбка босса исчезла, и на его лице появилось явное выражение нетерпения.

Изменение в поведении босса было очевидным, и Ся Чэнь и Ся Фэн почувствовали некоторое беспокойство.

Ся Чэнь знал, что это были просто некоторые обычные травы, которые собрала Ся Вань. Хотя это могло быстро вылечить болезнь Ся Вань, это все равно должно было иметь некоторую ценность.

Ся Фэн поджал губы. Эта сцена напомнила ему о времени, когда на него смотрели свысока жители округа.

Ся Вань спокойно посмотрела на Ся Чэня. «Брат,ними корзину».